

Кондратий Биркин

Карл I

*Часть сборника
Временщики и фаворитки*

Кондратий Биркин

Карл I

Серия «Временщики и фаворитки»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174163
Временщики и фаворитки: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-25843-7

Аннотация

«Перья французских романистов и кисти французских живописцев okayмили отрубленную голову *Карла I* такой лучистой ореолой мученика, что у нас едва хватает духу говорить о нем как о человеке обыкновенном, даже довольно слабом и бесхарактерном. При имени Карла I (мы уверены) в воображении просвещенного читателя является портрет Ван Дейка: гордо подбоченившаяся фигура и художавое лицо с закрученными усами и остроконечной бородкой; лицо, имеющее некоторое сходство с лицом кардинала Ришелье, только без выражения лукавства, свойственного последнему...»

Кондратий Петрович Биркин Карл I

Джордж Вильерс, герцог Бекингэм. – Томас Уэнфсуорт, граф Страфффорд (1625–1649)

Перья французских романистов и кисти французских живописцев окаймили отрубленную голову *Карла I* такой лучистой ореолой мученика, что у нас едва хватает духу говорить о нем как о человеке обыкновенном, даже довольно слабым и бесхарактерном. При имени Карла I (мы уверены) в воображении просвещенного читателя является портрет Ван Дейка: гордо подбоченившаяся фигура и худощавое лицо с закрученными усами и остроконечной бородкой; лицо, имеющее некоторое сходство с лицом кардинала Ришелье, только без выражения лукавства, свойственного последнему... Или читателю приходят на память картины Поля Делароша: «Карл I, оскорбляемый солдатами Кромвеля», «Прощание Карла I с семейством», «Кромвель над гробом Карла I» – картины, знакомые по многочисленным копиям и литографиям. Бесспорно, последний год царствования этого несчастного сына Якова Стюарта был для Карла I годом тяжких испытаний, обид и мучений, от которых его наконец избавила смерть на эшафоте... Но он царствовал двадцать четыре года, и каж-

дый из них можно назвать ступенью лестницы, возведшей несчастного Карла I на эшафот или – низведшей его с высоты престола на степень простого гражданина, преступившего закон и наказанного *по закону*. Он страдалец и мученик – бесспорно! Однако же нельзя не обратить внимание на причины его страданий и мученической смерти. Эти причины – его ошибки и заблуждения: его неуважение к закону и к правам народным, которые он был обязан чтить и охранять свято и ненаруσιμο. Он сам себе сплел терновый венец мученика и сменил на него венец королевский; жить не умел, но зато умел умереть, и в этом единственная его заслуга в глазах потомства. Не соразмерив своих сил, не имея необходимой к тому энергии, Карл I отважился вступить в борьбу с народом, и его падение было неминуемым и весьма естественным следствием непосильной отваги.

Карл родился в Думферлинге, в Шотландии, 29 ноября 1600 года. Он был третьим сыном короля Якова и королевы Анны; после смерти старших братьев, Генриха и Роберта (в 1616 году), был провозглашен наследником престола. В детстве прелестный, кроткий и покорный ребенок, Карл в юности отличался если не особенно богатыми способностями, то старанием в учении и склонностью к богословским и философическим диспутам. Непритворно набожный, он свято чтит постановления англиканской церкви, сохраняя при этом дух веротерпимости в отношении вероисповедания католического. Свидетель распутств своего отца, Карл

не осмеливался выказывать ему своего негодования и смиренно молчал во всех тех случаях, когда даже имел полное право заметить отцу все неприличие его поступков. Король Яков не любил ни правды, ни прямодушия; вследствие этого Карл постепенно приучил себя ко лжи и лукавству, и эти пороки (приличные рабу, но в монархе непростительные) развились в нем с годами, чему немало способствовал и Бекин-гэм, не замедливший подчинить наследника престола своему влиянию, подавлявший в нем добрые чувства и всеми мерами способствовавший нравственной его порче. Этому демону удалось сделать труса – из человека миролюбивого, криводушного – из правдолюбца. Сначала Карл не ладил с временщиком и пытался свергнуть с себя его непрошеную опеку; но однажды после горячего спора, при котором Бекин-гэм позволил себе поднять на него руку, сын Якова Стюарта смирился и признал над собою власть отцовского любимца. Когда испанский посланник Гондомар предложил королю Якову породниться с Филиппом IV путем бракосочетания Карла с инфантою, доною Мариєю, Бекин-гэм (подкупленный испанским золотом) сумел обольстить неопытного юношу рассказами о прелестях его нареченной невесты и победить в нем невольную к ней антипатию.

Во время пребывания Карла в Мадриде Бекин-гэм, не гнушаясь ролью сводника, всячески старался содействовать принцу к одержанию преждевременной победы над сердцем инфанты, гордой дикарки, воспитанной в правилах крайнего

ханжества и инквизиционной нетерпимости. Когда же дальнейшие действия мадридского кабинета доказали тупоумному Якову, что сватовство было только хитрой мистификацией со стороны короля испанского, Бекингэм с не меньшим усердием начал стараться о женитьбе принца Карла на сестре короля французского Людовика XIII принцессе Генриэтте. Он в качестве свата ездил в Париж и уладил этот несчастный брак, ознаменовав пребывание свое при дворе Людовика XIII скандальной интригой с его супругою. 11 июня 1625 года принцесса Генриэтта прибыла в Дувр; 12-го числа того же месяца совершилось ее бракосочетание с Карлом I в Кантербьюри, а 16-го происходил торжественный въезд новобрачных в Лондон. Радостно приветствовал народ доброго короля и его прелестную супругу; но восторг его был бы еще живее, если бы в толпе царедворцев, на первом месте, не торчала красивая, но всем ненавистная фигура надменного Бекингэма. Некоторые из зрителей, глядя на него, разодетого в парчу, бархат и с головы до ног осыпанного жемчугами и бриллиантами, называли Бекингэма «гробом повапленным». Другие, еще того остроумнее, сравнивали его с «содомским яблоком», одним из растущих, по сказаниям библейским, на берегах Мертвого моря; эти прекрасные, румяные и на вид сочные плоды наполнены гнилью и смрадом... Таков и действительно был герцог Бекингэм – величавый красавец, у которого сердце было точно так же испорчено, как сердцевина в содомском яблоке, да и сам он в начале

блестящей своей карьеры был истинным содомитянином.

Брачные пиршества продолжались два дня; на третий (18 июня) королем был созван парламент. На этом шумном собрании высшего дворянства и выборных от народа по предложению Карла I обсуждался вопрос о выдаче субсидий для продолжения войны с Испанией, начатой по желанию народу. Парламент сначала отвечал королю отказом; когда же Карл решился настоятельно требовать субсидий, ему предложили вместо необходимых 700 000 только 120 000 фунтов стерлингов. Впервые, со времени своего существования, парламент обнаружил такое дерзкое своеволие. Он вступил в открытую борьбу с королевской властью не из ненависти к Карлу I, нет! но единственно из нежелания повиноваться Бекингэму, устами короля вздумавшему повелевать парламентом. Временщика ненавидели все столько же, сколько и боялись. Вернейшими его клеветами были в это время архиепископ Лауд и знаменитый чернокнижник и астролог доктор Лэм. С обеими королевами, родительницею и супругою Карла I, Бекингэм обходился с непозволительным высокомерием. Однажды, когда молодая королева напомнила временщику о великом расстоянии между ним и ею, Бекингэм дерзко отвечал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.